

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

КРИСТИНА
СТРЕЛЬНИКОВА

Нарисованная
Ведьма

Истории
о первой
любви

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С84

Рисунок на обложке
Д. Лапшиной

Стрельникова, Кристина Ивановна.

С84 Нарисованная ведьма. Истории о первой любви / К. Стрельникова. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 189, [2] с. — (Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-169625-2.

Кристина Стрельникова — известная детская писательница, лауреат Национальной премии в области детской и подростковой литературы, лауреат Международной детской литературной премии им. В. П. Крапивина и обладатель множества других премий.

«Нарисованная ведьма. Истории о первой любви» — сборник рассказов о самом непростом чувстве. На что только не идут влюблённые, чтобы вызвать ответные чувства. Насте приходится притворяться ведьмой и подключать к этому делу бабушку одноклассника, Диане — терпеть чуждую ей компанию, а Рите — пытаться соответствовать своему Идеалу. Далеко не всегда подобные жертвы стоят тех людей, кому они предназначаются.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Стрельникова К. И., 2024
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

НАРИСОВАННАЯ ВЕДЬМА

Почти каждое утро в нашем классе начинается одинаково.

— Ведунова, заходи. Опять опоздала?

В класс входит Настя Ведунова. Пожимает плечами. Видно же, что опоздала. Что за вопрос?

— Хоть бы причину какую-нибудь по дороге придумала, что ли? Хоть раз! Предположим, старушек уже давно через дорогу никто не переводит, но есть ещё бездомные котята.

Ведунова молчит. Мальчишки начинают сочинять за неё оправдания.

— Всё логично, — объясняет Малеев. — Ведунова забыла свою метлу. Швабра-то — вон она, в углу стоит. На чём же ей было прилететь?

— Да и погода сегодня нелётная, — поддакивает Иванов.

— Ой, да мало ли причин! Зеркало разбилось. Вороны поперхнулись. Мухоморы завяли.

— Перестаньте ерунду городить! — отметаёт все версии Тамара Андреевна. — Ведунова, садись уже!

Моя подруга и в самом деле похожа на ведьму. Волосы чёрные, буйные, вечно

растрёпанные. Как будто в класс врывается какой-то особенный ветер, который задевает только её. Глаза тоже почти чёрные, огромные, смотрят куда-то сквозь человека. Да и фамилия подходящая. Но если бы Настя и была ведьмой, то самой наивной и доброй на свете.

Мальчишки, конечно, прикалываются, но беззлобно. К Ведуновой относятся так же, как и ко всем, а может, чуточку лучше. Только Серёжка Мишурин смотрит на нашу ведьму как-то по-особенному, как замороженный, словно ждёт от неё чего-то сверхъестественного. Вот сейчас она подожжёт взглядом учебник!

— Она точно ведьма. У меня художественный взгляд и интуиция, — твердит Серёжка. — Я такие вещи нутром чувую.

Настя ужасно смущалась, потому что Серёжка ей нравился уже давно. А он хоть и был к Насте равнодушен, но в то же время как будто её побаивался. Всё так бы и продолжалось, если бы не мы с Ником. Ник давно за мной таскается, но мне и поговорить с ним не о чем. А он всё ходит и ходит, в подъезде готов стоять часами, пока я его не прогоню. Впрочем, у нас есть общая тема: он мне рассказывает о своем друге Серёжке, а я — о своей подружке Насте.

НАРИСОВАННАЯ ВЕДЬМА

— Да Серый мне про неё все уши прожужжал! У него не художественный взгляд, а взгляд влюблённого дурачка. Боюсь, как бы он в самом деле умом не тронулся. Знаешь, сколько он её портретов сделал? И все какие-то... то с крыльями, то с вороной, то с чёрной кошкой, то в накидке с капюшоном. Фэнтези, короче.

— Так ведь и она по нему с ума сходит! — обрадовалась я.

— А ещё они оба странные. У обоих такие тараканы в голове!

— Может, подружить их тараканов? Скажи Серёжке, что он ей нравится, да и всё.

— Не-е, здесь всё не так просто! Понимаешь, он свято верит в её чудесные способности. И ждёт только, чтобы они подтвердились. Вот если мы создадим ей подходящую легенду... Вспомни, может, происходило с ней что-нибудь странное, необычайное?

— Странности с ней происходят постоянно, — усмехнулась я. — Самая большая странность — это её опоздания. Кажется, она проваливается во времени. Говорит, что выходит всё раньше и раньше, а у школы оказывается всё равно на десять минут позже.

— Ха! Может, она попадает в какой-то портал? Или по ночам духов вызывает,

и они её путают. В общем, надо создать ей имидж. Погоди... Кажется, я кое-что придумал!

Мы с Ником вдохновились и почувствовали себя вершителями судеб. Ник вдохновился вдвойне, потому что теперь нас хоть что-то объединяло.

На следующий день повторилось всё то же самое — с опозданием Насти и объяснением про мётлы и мухоморы. Я не выдержала и на первом же уроке отправила Насте записку:

«Вечером встречаемся у меня. Важно! Это касается С. М.»

На переменах Настя болтала всякую ерунду, а сама выжидающе посматривала на меня, но боялась спросить о моей загадочной записке. Я видела, что она заинтригована, но о послании — ни слова.

Вечером я, Ник и Настя закрылись в моей комнате.

— Тема такая, — начал Ник. — Серёга влюбился в тебя по уши.

Настя смотрела исподлобья, как всегда, и молчала.

— Но... Он внушил себе, что может влюбиться только в настоящую ведьму. И эта ведьма — ты! У него просто крышу от этой темы сносит!

Настя засмеялась.

НАРИСОВАННАЯ ВЕДЬМА

— Он больной? Русских сказок начитался? Или мультфильмов Миядзаки посмотрелся?

Вместо ответа Ник достал из-за пазухи небольшой альбом с крафтовыми серыми страницами. Как только мы его открыли, окунулись с головой в параллельный мир с волшебными существами и магическими артефактами. И в каждом рисунке главная героиня, то оседлавшая дракона, то вызывающая огонь, была как две капли воды похожа на Настю. Везде у неё были длинные развевающиеся волосы, чёрные загадочные глаза в пол-лица и какое-нибудь тотемное животное.

Я чуть не умерла от зависти. Меня никто так не рисовал! И не нарисует. Я только сейчас поняла, какая Настя красивая! Но, клянусь, я завидовала только белой завистью!

Настю тоже поразили рисунки. Она так и прилипла к ним взглядом. Потом посмотрела на Ника с надеждой.

— И что делать?

— Для начала мы знакомим тебя с моей бабушкой.

— А бабушка Ника — это о-о-о! — вклинилась я.

— При чём тут бабушка? — удивилась Настя.

— Да ты не поняла, — втолковывала я. — Бабушка Ника — настоящая ведьма. Потомственная. Мы приводим тебя к ней. Устраиваем в её доме декорации — типа ты там живёшь. А Серёжка приходит к тебе в гости. И всё о'кей!

— Нет, — испугалась наша ведьма. — Обманывать я не буду!

— Да это не ты обманывать будешь, он типа «сам обманываться рад». Он просто бредит этим.

— Нет! — упиралась Настя.

— А я думала, что он тебе нравится, — разочарованно протянула я.

— Ну всё, тогда забудь. Иначе тебе его не завоевать! — подытожил Ник.

— Я и не собираюсь никого завоёвывать. Больно надо! — возмутилась Настя.

В тот же вечер она пошла с нами к бабушке-ведьме.

Эту бабушку надо видеть! Непонятно, какого она возраста — от пятидесяти до ста пятидесяти. Но иногда она вела себя так, будто ей шестнадцать. Казалось, её руки созданы, чтобы плести нити колдовства, голос — чтобы читать заклинания, а глаза — чтобы превращать людей в соляные столбы. Собаки, увидев бабушку на улице, поджимали хвосты и поскуливали. (По словам

НАРИСОВАННАЯ ВЕДЬМА

Ника.) Всякий, кто приходил первый раз в дом к Никитиной бабушке, сначала невольно шарахался от её внешности и массы амулетов на шее. А Настя — наоборот, посмотрела на пожилую ведьму открыто и с интересом. И бабушка Глория тоже взглянула на неё с пониманием, как на «свою».

— Похоже, они понравились друг другу, — переглянулись мы с Ником и хлопнули друг друга по рукам.

Мы поведали бабушке Ника о своей задумке.

— Бестолковые вы! — хрипло рассмеялась старушка. — Чувства — это не игрушки!

Но мы стали уговаривать бабушку Глорию и убеждать, что от неё зависит судьба влюблённых.

— Ну, ладно. Спектакли я люблю, — загадочно улыбнулась бабушка. — Я уж испугалась, что ради приворота пришли.

Чародейка наклонилась к Насте и прошепстала ей в ухо сухими губами:

— Ты, главное, не привораживай. Никогда! А то на всю жизнь одна останешься. Такая ведьмина судьба — за всё отвечать приходится.

Старушка Глория принесла чай на расписном подносе. К чаю полагались кра-

сивый молочник и хрустальная сахарница на ножке. Всё это очень благородно выглядело, пока старая чародейка не расплескала чай и молоко по столу. Чай с молоком слились вместе, как два ручья. Ничуть не смущаясь, старушка вытерла стол рукой, а руку обтёрла о шёлковый халат.

Старушечьи пальцы были унизаны перстнями из натуральных камней. Самый большой перстень украшала малахитовая жаба, которая выглядела до того живой, что, казалось, вот-вот спрыгнет.

Мы с Ником спорили об интерьере комнаты Насти. Настя не участвовала в нашем дизайнерском проекте «Моя подруга — Ведьма» и сидела, уставившись в одну точку.

Старушка подмигнула будущей ведьме:
— Не дрейфь!

Наступил день, когда мы решили, что пора приглашать Серёжку. Старушка Глория была личным визажистом и модельером Насти. Мы с Ником вносили последние штрихи в декорации. Настя выглядела несчастной, как будто её приносили в жертву, а не устраивали личное счастье.

Об остальном я узнала из рассказов подруги. (Поначалу она мне хоть что-то рассказывала.)

Серёжка явился на свидание как положено: при параде, с розочкой и конфетами «Рафаэлло». Настя проводила его в «свою комнату». По дороге Серый наткнулся на бабушку Глорию. Эффект был потрясающий. Серёжка сначала шарахнулся, как от привидения, потом начал разглядывать бабушкин профиль, а затем осмелился осмотреть анфас.

— А можно я вас как-нибудь нарисую? — робко спросил он.

— Мо-ожно, — кокетливо проскрипела Глория. — Только не как-нибудь, а как положено!

— Это же — Персонаж! — с придыханием говорил потом Серёжка. — Таких нарочно не придумаетшь!

Серёжка вошёл в комнату юной ведьмы и обалдел, как и было задумано по сценарию. Он осторожно трогал то хрустальный шар для гаданий, то карты Таро, то чёрные треугольные свечи, то бросался к толстым старинным книгам по белой и чёрной магии.

Послonyaвшись по комнате, он уселся на медвежью шкуру, распластанную на полу, и долго вытирал намокшие ладони о брюки. На свой идеал — Настю — он смотрел с нескрываемым восхищением. Пока она наливала душистый чай с травами,

он достал скетчбук и приступил к наброскам.

— Сядь вон в то кресло, — попросил он.

Настя уселась в старинное кресло с деревянными подлокотниками. Она вдруг вспомнила сценку из «Титаника», где Джек рисовал Розу, и смутилась.

Серёжка встал, осторожно поправил прядь её непослушных волос, ещё несколько прядей накинул на щёку.

Насте были приятны прикосновения художника.

— Щекотно, — засмеялась она.

— Так ты смотришься естественнее. Человек красивее всего в своей естественности.

Настя смутилась ещё больше. «Знал бы ты, какая я естественная!»

Потом пили чай с конфетами, разговаривали. Насте хотелось просто посмеяться, поболтать о какой-нибудь ерунде, но Серёжкин взгляд не давал ей расслабиться. Он смотрел на неё, как тот греческий скульптор, влюбившийся в статую, которую сам же и создал. Насте совершенно не хотелось быть Галатеей. Тем более что и Серёжка на Пигмалиона не тянул. «Лучше бы обнял или хоть за руку взял, я же не мраморная», — с тоской думала Настя.

Ей приходилось напрягаться, «держать лицо», она всё время чувствовала себя как портрет в раме. Серёжка все пустяковые темы переводил на загробные тайны, загадки, полтергейстов, экстрасенсов и колдунов. В общем, встреча прошла под девизом «Истина где-то рядом».

— Ты когда-нибудь сталкивалась с локальным проявлением паранормальной активности? — спрашивал Серёжка.

— Что?

— Проще говоря, с Барабашками, — пояснял Серый и надолго заводил свою аномальную пластинку.

«Если он каждый раз будет так вскрывать мне голову, я сойду с ума», — тосковала Настя.

Когда Серёжка дошёл в своих рассуждениях до рогатого призрака по прозвищу Охотник Херн, который мчался по грозовому небу на коне, Настя откровенно заскучала.

— Англичане считали, что он родом из Виндзорского леса, а германцы...

«Лучше бы поцеловал», — вздохнула про себя Настя.

— Но самый страшный — Лесной царь, — услышала она. — Ох, он жуткий! Ты знаешь, что балладу про Лесного царя не Жуковский написал, а Гёте? Это датский

